Глава 251: Сумасшедшее намерение убивать

Луо Ин успокоилась и нежно погладила Е Мо по волосам: «Я в порядке, а вот тебе придется трудно, ты должен позаботиться о себе».

Е Мо не смог понять слова Луо Ин и обнял ее. Тело Луо Ин застыло, но она не отстранила его.

Через некоторое время Луо Ин отодвинулась и с заботой посмотрела на него, пока Е Мо не почувствовал себя неловко. Затем она сказала: «Мо Эр, выйди и подожди меня, мне нужно помыться».

«Хорошо, я буду снаружи». Хотя Е Мо не знал, что Цзин Си сказала Луо Ин, но он не даст ей уйти, несмотря ни на что. Даже если ему придется начать вражду с Умиротворением, он прикончит эту злобную монашку.

Как только Е Мо вышел наружу, то увидел мрачное лицо монахини. Ее сила даже не была такой, как у Одинокого Волка. Е Мо не станет бояться на ее, но до того, как эти двое напали друг на друга, Цзин Сянь подошла и сказала монашке: «Цзин Вень ши мей, мне нужно перекинуться с Е ши чжу [1] парой слов».

Монахиня с темным лицом не смела проявить непослушание словам Цзин Сянь и быстро сказала: «Да, глава ши цзи».

У Е Мо было хорошее впечатление от Цзин Сянь, и он поблагодарил ее.

Цзин Сянь посмотрела на Е Мо и сказала: «Е ши чжу, пойдем со мной».

Е Мо увидел, что Цзин Сянь привезла его в ту же комнату, что и Цзин Си вчера, и почувствовал себя странно, думая, не собирается ли эта же монахиня сделать то же самое.

Но Е Мо перестал волноваться после того, что произошло дальше. Цзин Сянь достала мешочек и передала его Е Мо: «Это было оставлено мастером Сусу. Когда заберешь Сусу отсюда, отдай это ей. У Сусу добрая душа, и ты не должен относиться к ней плохо. Ох, перед тем, как ши мей ушла, она оставила Сусу под мою защиту, но я позволила слишком многим несправедливостям случиться с ней».

Сделав паузу на мгновение, Цзин Сянь продолжила: «Е ши чжу, не спускайся на дно океана огня сегодня. Никто не может пройти через это. Я поговорю с Цзин Си ши мей».

Он взял сумку и почувствовал себя странно, почему она не отдала ее напрямую Луо Ин?

Но все же он ответил: «Благодарю вас, Цзин Сянь цянь бей, пожалуйста, оставайтесь уверенными. Я не позволю Сусу почувствовать себя плохо. Даже если я буду страдать, но не допущу, чтобы она страдала».

«Ммм, какое уверенное заявление», Цзин Си снова появилась в дверях.

Е Мо прерывисто встал. Его глаза были чрезвычайно холодными. Если бы не Цзин Сянь, он использовал бы уже все средства чтобы убить эту отвратительную монахиню.

Цзин Си тоже холодно посмотрела на Е Мо: «Тебе не нужно ждать Сусу. Она не пойдет с тобой. Она уже покинула Умиротворение. Ты никогда не сможешь найти ее, хахахаха, неважно, как прекрасно она все описывала, она просто лгала тебе, хахах…».

«Что?», Е Мо тут же кинулся наружу и вошел в комнату Луо Ин на самой своей высокой скорости. Комната была пуста, только бамбуковая подстилка из прошлой ночи оставалась на месте. На ней было письмо и маленькая сумка.

Е Мо разорвал конверт, в нем была короткая записка: «Мо Эр, я ухожу, не думай обо мне. Ты должен оставаться в безопасности. В сумочке прядь моих волос, пусть она навсегда останется с тобой. Цзин Си – сумасшедшая женщина, не обращай на нее внимания. Я буду счастлива, пока с тобой все в порядке. Мо Эр, я правда не хочу уходить, и не хочу потерять тебя. Потому что люблю тебя. Я не хочу, чтобы ты был моим братом, я не могу принять этот факт и просто хочу любить тебя…».

Остальная часть записки была залита слезами.

«Почему… Луо Ин… Сусу…». На лбу Е Мо вздулись вены, когда он закричал: «Сусу, мастер, не уходи…», Е Мо вылетел из комнаты, повсюду рыская своим чувством духа. Он отправился к выходу и металлическим цепям, но не увидел Сусу.

Е Мо отправился обратно в Умиротворение, но был остановлен монахиней с темным лицом. Под влиянием сильной ярости Е Мо кинул в нее больше десяти огненных шаров, не заботясь даже о кнуте Цзин Си из лошадиного хвоста. Пока Цзин Вень была окружена огненными шарами, он откинул Цзин Вень на десять метров. Цзин Вень была парализована, выплевывая на землю кровь. Она не ожидала, что у Е Мо окажется такая сила.

Но спина Е Мо тоже кровоточила от кнута Цзин Сянь, хотя его это совсем не заботило.

Еще несколько монахинь хотели остановить Е Мо, но Цзин Сянь остановила их: «Оставьте его, он сейчас эмоционально нестабилен, подождите, пока он восстановится».

Монахини с ужасом смотрели на огненные шары, что выпустил Е Мо. Даже Цзин Си не ожидал, что у него окажется такое убийственное движение.

Е Мо кинулся в морозную комнату, где держали Сусу. Кроме холода там не было ничего. Е Мо больше не мог контролировать жестокость в своем сердце и бросился в стену, забыв, что его кулак истекает кровью.

Эта комната просто вытягивала холод из земли и не была сама по себе стабильна. Под постоянными ударами Е Мо, каменная стена проломилась.

Бум, Е Мо ударялся в стену снова и снова. Наконец-то комната, где была заключена Луо Ин, наконец-то была разрушена под яростными атаками Е Мо.

Е Мо увидел, что комната была разрушена, и наконец-то успокоился. Цзин Си, старая жаба. Луо Ин ушла из-за ее слов. Убийства этой монахини было недостаточно для того, чтобы облегчить свою ярость.

Плюс, Луо Ин тоже сказала, что убила бы эту монахиню. Неважно почему, Е Мо должен был убить ту монахиню.

Думая об этом, Е Мо с красными глазами кинулся назад к большому двору. Он холодно посмотрел на Цзин Си и сказал: «Старая монашка, что ты сказала Луо Ин? Отвечай!».

Цзин Си неосознанно поежилась. Она в самом деле подсознательно боялась Е Мо, но все же успокоилась и засмеялась: «А что я такого сказала? Просто правду. Вы с Луо Ин брат с

сестрой. Брат и сестра сделали кое-что интересное, хахаххахахаха…».

Все смотрели на Цзин Си. Волосы закрывали лицо, придавая ей вид сумасшедшей.

Неожиданно, но Е Мо все еще холодно смотрел на нее безо всяких эмоций.

«Ты тупой? Ты знаешь, что человек, которого ты любишь, моя сестра?», Цзин Си была очень недовольна реакцией Е Мо.

Е Мо фыркнул. Он понял, почему Сусу сказала ему эти слова. Кажется, Сусу неправильно все поняла. Он схватил больше десяти шармов огненных шаров и холодно сказал: «Перед тем, как ты умрешь, я превращу тебя в измотанного призрака. Меня усыновила Семья Е в храме Луо Хон, и в самом деле у меня есть сестра. И у нас у каждого есть браслеты, чтобы мы могли узнать друг друга. Смотри, вот он».

Е Мо вытащил браслет и помахал им перед Цзин Си, а затем продолжил: «Ох, я забыл сказать тебе, моя сестра младше меня, ее тоже усыновили в Храме Луо Хон, а Сусу на два года меня старше. Ее Семья Нин подобрала не в Храме Луо Хон».

«Невозможно, Сусу забрали из Храма Луо Хон». Лицо Цзин Си стало забавным.

Е Мо фыркнул: «Сусу была подобрана матерью Цинсюэ вне стен Храма Луо Хон, и даже на некотором расстоянии от него. Ты вероятно не знала, что Сусу удочерили, когда ей было больше одного».

«Невозможно, это невозможно…», Цзин Си теряла контроль. Ее глаза стали красными, когда она указала на Е Мо: «Цзин Синь твоя мать, и Сусу, это Цзин Синь, гадкая сучка…».

«Довольно…», не сдержавшись, ответила Цзин Сянь.

Цзин Сянь с отвращением посмотрела на Цзин Си: «Цзин Синь была девственницей даже на момент смерти. Как у нее могли получиться дети, Цзин Си. Ты переступила черту. К счастью, Е ши чжу не брат Сусу. Если бы они были, тебя осудили бы на небесах».

«Что? Цзин Синь девственница? Ахаха…», Цзин Си, казалось, услышала самую забавную шутку и истерично засмеялась.

В этот момент темнолицая монахиня и еще двое скрестили руки и произнесли: «Цзин Си ши мей. Цзин Сянь ши цзи права, Цзин Синь ши мей в самом деле была девственна. Перед тем, как она ушла, на ее руке все еще была отметка девственности. Мы можем проверить это».

«Она не…», бормотала Цзин Си. «Все, что я сделала, бесполезно, ничто…».

Е Мо фыркнул, он больше не мог сдерживать намерение убить Цзин Си. Он кинулся и занес кулак. Цзин Си, которая была уже наполовину сумасшедшая, получила от Е Мо удар кулаком, выплевывая кровь в воздухе. Е Мо собрался последовать за ней, но был остановлен двумя монахинями.

Хотя монахини больше не собирались убивать Е Мо, он все же не смог избежать их баррикады. Е Мо в ярости кинул еще несколько огненных шаров и закричал: «С дороги».

Две монахини знали, насколько силы были огненные шары Е Мо, и не посмели блокировать их. Они быстро отклонились. Когда они посмотрели наверх, Е Мо уже ушел тот них.

Е Мо подошел к Цзин Си на своей самой быстрой скорости и снова нанес удар. Теперь Цзин Си успокоилась. Она направила свой кнут из конского хвоста на Е Мо.

Сейчас Е Мо хотел разорвать Цзин Си на кусочки. Он не стал отвлекаться на кнут и просто нанес удар.

«Ты сумасшедший», в шоке закричала Цзин Си, увидев, что Е Мо игнорирует ее кнут.

Хотя Е Мо не был сумасшедшим, его глаза были бешенными, сверкая намерением убить так, что все дрожали от этого взгляда.

Бум, когда кнут Цзин Си ударил Е Мо в грудь, тот тоже приземлился на живот Цзин Си.

[1] Ши чжу – обращение монахов и монахинь к тем, кто не принадлежит их религии.

http://tl.rulate.ru/book/2647/189978